

Ходжа Насреддин: Все хорошо

Усталый, голодный Афанди шел по дороге. Видит, помещик из их селения Дагбид стреножил своего коня, а сам уселся в тени карагача и плотно закусывает.

Надеясь, что богач пригласит его разделить трапезу, Афанди поздоровался и присел рядом.— А ты давно из Дагбида?—спросил помещик.— Иду оттуда.— Ну, какие там новости?— Да все хорошо. Видел твою гончую.— Здорова?— Да, сын твой собирался пойти с ней на охоту.— А сына моего видел?— Да. Он разговаривал у ворот с твоей почтенной супругой.— А супруга?— Она доила твою белую верблюдицу.— Прекрасно, значит и верблюдица в порядке.— Конечно, конечно. Подоив ее, твоя супруга повела ее во двор твоей богатой, благоустроенной усадьбы.— Обрадовал ты меня, Афанди,— сказал помещик, уложил припасы в хурджун и начал собираться в путь. Показав на оставшиеся кости и объедки, богач сказал:— А это тебе за хорошие новости. Афанди рассердился: — Будь твоя гончая жива, ты бы ей не бросил этих объедков!— Что случилось с моей гончей?—испуганно закричал помещик.— Подохла. Обожралась мяса твоей белой верблюдицы.— Дод,— закричал помещик.— Ты же говорил, что видел, как верблюдицу доила жена.— Твою белую верблюдицу зарезали на поминках по твоей жене.— О аллах, любимая супруга! А отчего погас факел ее жизни?— Она умерла, горя по твоему сыну.— Караул! И сын мой скончался, но что случилось?— Ружье выстрелило само собой, и сын твой... Ай-ай-ай! Помещик вскочил на коня и уехал, забыв про свой хурджун. А Афанди расстелил платок, достал мясо и прочие припасы и плотно пообедал.